

ФРАНЦУЗСКИЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ А. И. ТУРГЕНЕВА

(Ш. РЕНУАР, Ф. ГИЗО, Ш. МАНЬЕН, О. ТЬЕРРИ,
О. и Ф.-А. ЛЁВ-ВЕЙМАР)

Публикация П. Р. Заборова

Как и материалы архива братьев Тургеневых, опубликованные в «Ежегоднике Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1976 год»,¹ приводимые ниже письма позволяют полнее и отчетливее представить отношения Александра Ивановича Тургенева с его французскими знакомыми, преимущественно на протяжении 1830-х годов.

Первые три письма (ф. 309, № 3675) принадлежат перу Огюстена-Шарля Ренуара (1794—1878). Общение Тургенева с этим блестяще образованным и уже тогда знаменитым юристом (впоследствии советником Кассационного суда и генеральным прокурором, с 1861 г. — членом Академии моральных и политических наук)² было вызвано следующими обстоятельствами. Как известно, младший брат А. И. Тургенева — Николай Иванович, видный участник декабристского движения, оказавшийся за границей в момент восстания, был признан виновным в государственной измене и приговорен (заочно) к смертной казни. В последующие годы, главным образом по настоянию братьев и ближайших друзей, он несколько раз предпринимал попытки добиться пересмотра дела, составляя с этой целью разного рода «оправдательные записки». Самая ранняя из них была сочинена еще до знакомства с «Донесением Следственной комиссии» — к началу мая 1826 г.,³ следующая — к концу октября того же года; третья (на французском языке) была готова к началу 1830 г.⁴ Вскоре еще одну записку со-

¹ См.: Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1976 год. Л., 1978, с. 258—275.

² См.: Picot G. Notice historique sur la vie et les travaux de Charles Renouard. — In: Séances et travaux de l'Académie des sciences morales et politiques, t. 57 (nouv. sér). Paris, 1902, p. 49—92.

³ Кроме особо обозначенных случаев, все даты приводятся по новому стилю.

⁴ См.: Тарасов Е. И. Декабрист Николай Иванович Тургенев в Александровскую эпоху. Самара, 1923, с. 399—447.

ставил для него «ученый французский юрисконсульт». «Он имел решимость и терпение, — писал Н. И. Тургенев позднее, — разобрать во всех подробностях предъявленные мне обвинения. Несοοобразности, бессвязность, легковесность улик, делающие „Донесение Следственной комиссии“ столь же смешным, сколь и чудовищным, по-видимому, не испугали этого достойного человека и не ослабили его благородного рвения. Он все изучил, все опроверг, обнаружив профессиональное искусство и незаурядный ум. Вероятно, интерес к делу и его необычность поддерживали французского юрисконсульта в этом способном вызвать его отвращение труде, ибо, проникнув в зловонный лабиринт русской юстиции, он, несомненно, должен был почувствовать себя в неведомой ему стране».⁵

Этим французским юрисконсультом и был Шарль Ренуар. Посредником же между ним и Н. И. Тургеневым (находившимся в Англии) служил неугомимый и безгранично преданный брату А. И. Тургенев.

Первая встреча А. И. Тургенева с Ренуаром произошла 22 апреля 1830 г. Два дня спустя он посетил Ренуара снова и оставил ему «рапорт» (т. е. «Le Rapport de la commission d'enquête») и «ноты» (т. е. «Notes d'un des accusés sur le Rapport de la commission d'enquête»), иными словами «Донесение Следственной комиссии» и упомянутую выше третью оправдательную записку. Тогда же они условились встретиться у общего знакомого — будущего премьер-министра герцога Виктора де Бройля (Тургенев называл его Броглио). 25 апреля Тургенев видел Ренуара и затем послал ему некоторые относящиеся к следствию печатные материалы. 29 апреля состоялась «конференция» с Ренуаром и В. де Бройлем. 2 мая Тургенев опять был у Ренуара, 6 мая вечером он «слушал план его», а вскоре «мемуар» был уже почти окончен.⁶ А. И. Тургенев был в основном удовлетворен им, равно как и Николай Иванович, пристально следивший за работой. «По тому, что вы сообщаете о мемуаре Ренуара, — писал он, например, 15 мая 1830 г., — оный должен быть очень хорош. Он хорошо вникнул и понял дело».⁷ На усовершенствование записки потребовалось еще приблизительно десять дней. Однако к тому времени оба брата сильно к ней охладели: сведения, поступавшие из России, были весьма неутешительными, надеяться было не на что, а следовательно, отпадала и надобность в новой оправдательной записке.⁸

Публикуемые письма иллюстрируют три этапа работы над этим документом: обсуждение плана, собственно составление и окончательное оформление. С тем же эпизодом связаны еще два письма Ренуара к А. И. Тургеневу — от 11 и 19 мая 1830 г.

Небольшая подборка писем уточняет наши сведения о контактах А. И. Тургенева с французскими историками.

Два письма (ф. 309, № 3844) адресованы Тургеневу Франсуа-Пьером-Гийомом Гизо (1787—1874), выдающимся историком и государственным

⁵ Tourguéneff N. La Russie et les Russes, t. 1. Bruxelles, 1847, p. 144.

⁶ См.: ф. 309, № 308, л. 98 об., 99, 100, 101, 102.

⁷ Там же, № 232, л. 120 об.

⁸ Текст записки см.: ф. 309, № 594 (оригинал); Русская старина, 1901, т. 108, декабрь, с. 649—680 (перевод).

деятелем: в эпоху июльской монархии он занимал посты министра внутренних дел, просвещения, иностранных дел, а с 1841 г. был фактическим главой кабинета.

Вскоре после приезда во Францию, 29 октября (10 ноября) 1825 г., делясь с П. А. Вяземским первыми парижскими впечатлениями, Тургенев, между прочим, отметил: «Обществ здешних, кроме Гизо и Cuvier, еще не знаю».⁹ В дальнейшем их отношения не прекращались. Имя Гизо не сходит со страниц дневника Тургенева и писем, не раз появляется в его печатных корреспонденциях. Особенно выразителен отзыв о Гизо в одном из фрагментов «Хроники русского» («Современник» 1836, т. IV): «Он редкое явление во Франции: Гизо не чужды ни одна из словесностей, ни одна из цивилизаций, коими Европа сделалась Европою. Он знает немцев и их общие идеи, их теории; он историк Англии; он оратор и министр Франции <...> Гизо, наконец, дал новую жизнь тлевшим французским хартиям — он учредил исторические общества, кои уже дали плод свой в короткое время их существования».¹⁰ Тургенев бывал у Гизо запросто — в его маленькой квартирке, а затем в «скромном домике» на улице Виль л'Эвек; тем не менее иногда общение их приобретало совершенно официальный характер. Именно так обстояло дело в интересующем нас случае: перед нами почтительные письма-уведомления, лишь подписанные Гизо.

К названным документам примыкает письмо Шарля Маньена (1793—1862), историка и литератора (с 1838 г. — члена Академии надписей и изящной словесности), возглавлявшего хранилище Королевской (ныне — Национальной) библиотеки. Это лаконичный ответ на запрос Тургенева в связи с его поисками материалов по русской истории, хранящихся за рубежом (ф. 309, № 4811).

В 1837—1839 гг. копии этих материалов и выписки из них были переданы Тургеневым русскому правительству и в 1841—1842 гг. опубликованы Археографической комиссией под латинским и русским названиями: «Historica Russiae monumenta ex antiquis exterarum gentium archivis et bibliothecis deprompta ab A. J. Turgenevio» и «Акты исторические, относящиеся к России, извлеченные из иностранных архивов и библиотек... А. И. Тургеневым».

Один из экземпляров этого издания Тургенев преподнес прославленному автору «Истории завоевания Англии норманнами» и «Писем о французской истории» Жаку-Никола-Огюстену Тьерри (1795—1856). Знакомство их было давним, хотя и не очень близким. Впервые Тургенев посетил Тьерри — уже тогда тяжело больного¹¹ — 2 ноября 1827 г. «Сегодня был у Тиери, — сообщил он брату, — <...> Нашел его в тесной комнате, в очках сидящего. Он полуслеп: уже года три как сам не читает и не пишет и страдает не одними глазами <...> Я наименовал ему некоторых авторов, ему неизвестных, о предмете, коим теперь занимается <...> О сканди-

⁹ Остафьевский архив князей Вяземских, т. III. СПб., 1899, с. 133.

¹⁰ Тургенев А. И. Хроника русского. Дневники (1825—1826 гг.). М.—Л., 1964 (сер. «Лит. памятники»), с. 94.

¹¹ См.: Augustin-Thierry A. Augustin Thierry d'après sa correspondance et ses papiers de famille. — Revue des Deux Mondes, 1921, t. VI, 1 nov., p. 159—160.

навах я ему говорил много и долго и назвал источники и критические сочинения о их истории («...») Буду иногда заходить к нему, ибо он сидит обыкновенно один и в полутемноте и не всегда может заниматься». ¹²

Десять лет спустя в очередном фрагменте «Хроники русского» имя это возникло вновь. Отметив, что у Тьерри «почти каждый вечер собирается ученое, любезное общество», Тургенев прибавил: «Я намерен возобновить с Тьерри знакомство. Я когда-то бывал у него, перебирал и отыскивал для него книги о северной истории и знакомил его с немецкими историками, для коих давно мерцал исторический свет, разлитый слепцом Тьерри на старину севера и Франции». ¹³ Любопытная беседа состоялась у них 7 марта 1845 г., причем и на сей раз французский историк узнал для себя немало нового, тем более что речь шла о славянстве и его связях с германским миром. ¹⁴

Благодарственное письмо Огюстена Тьерри (ф. 309, № 3727) представляет значительный интерес как проявление сочувствия предпринятому Тургеньевым труду и вместе с тем как свидетельство его глубокого уважения к этому самоотверженному и бескорыстному деятелю русской культуры.

Пять приводимых далее писем (ф. 309, № 1439 и 3506) проливают дополнителный свет на отношения А. И. Тургеньева с Ф.-А. Лёв-Веймаром и его женой (всего их писем в тургеньевском архиве семь).

Одаренный литератор, автор «Современных и исторических сцен», огромного множества статей, очерков, театральных рецензий, переводчик, способствовавший знакомству соотечественников с творчеством Виланда, Гофмана, Гейне, видный дипломат, Франсуа-Адольф Лёв-Веймар (1801—1854) появился на горизонте Тургеньева в середине 1830-х годов. Тургеньев принимал участие в подготовке его путешествия (с неофициальным поручением от французского правительства) в Россию, в частности ориентировал его в русской общественной и литературной жизни и рекомендовал вниманию друзей. «Я ему говорил о тебе и Жуковском, о Пушкине. Надеюсь, что вы его радушно примете», — писал Тургеньев П. А. Вяземскому 6 (18) мая 1836 г., ¹⁵ а 14 (26) мая повторил свою просьбу: «Я уже тебе и в твоём лице Пушкину и Жуковскому писал о нем. Примите его благосклонно и дружески и покажите ему Россию и с вашей стороны». ¹⁶ Благодарностью за эту помощь и продиктовано первое из писем.

В России Лёв-Веймар пробыл с середины июня до конца октября 1836 г., познакомился там с Пушкиным (который, как известно, перевел для него на французский язык одиннадцать русских народных песен), ¹⁷

¹² Письма Александра Ивановича Тургеньева к Николаю Ивановичу Тургеньеву. Лейпциг, 1872, с. 233—234.

¹³ Тургеньев А. И. Хроника русского. Дневники (1825—1826 гг.), с. 140.

¹⁴ Там же, с. 261—263.

¹⁵ Литературное наследство, т. 58. М., 1952, с. 126.

¹⁶ Там же, с. 128.

¹⁷ См.: Кури с И. И. Русские народные песни во французском переводе А. С. Пушкина. — Русский архив, 1885, кн. I, с. 451—460.

Вяземским, Жуковским и др.¹⁸ Помимо Петербурга, он посетил Москву,¹⁹ Нижний Новгород, Казань, а незадолго до отъезда вступил в брак с Ольгой Викентьевной Гольнской.

Неудивительно, что, когда в конце августа 1838 г. в Париже оказался Вяземский, он был немедленно приглашен к Лёв-Веймарам. «Обедал у Л. Веймара и у жены его. Живет барином, щегольски и роскошно», — сообщил он жене в письме от 19 (31) августа 1838 г.²⁰ По-видимому, приглашение на этот же обед содержится во втором из приводимых писем Лёв-Веймара к Тургеневу, а упоминание этого факта — в следующем за ним письме О. де Веймар.

Что же касается двух других писем, то они связаны с хлопотами Тургенева в начале 1839 г. о французских визах для Вяземского и его семейства, к которым Лёв-Веймар был привлечен как человек, близкий к министерским кругам. Энергично взявшись за это дело, он, однако, не смог довести его до конца: хлопоты совпали с правительственным кризисом, и получить обязательную в подобных случаях подпись премьер-министра ему так и не удалось.²¹ По всей вероятности, Вяземский воспользовался советом того же Лёв-Веймара доехать до границы с русским паспортом, а там взять французский. Во всяком случае несколько дней спустя он уже был в Париже.²²

ПИСЬМА Ш. РЕНУАРА

1

Monsieur,

Si vous pouvez prendre la peine de me voir jeudi à 7 hrs ou 7 hrs $\frac{1}{2}$ du soir, j'aurai l'honneur de vous soumettre le plan général de notre travail, et de causer avec vous relativement à plusieurs observations importantes.

Veillez recevoir l'assurance de ma haute considération.

Ch. Renouard.

4 mai 1830.

Monsieur Alexandre Tourguéneff. Rue de Richelieu, 63.

Перевод:

Милостивый государь,

Если вы можете взять на себя труд посетить меня в четверг в 7 или в 7 $\frac{1}{2}$ час. вечера, я буду иметь честь представить вам общий план нашей работы и обсудить с вами ряд важных вопросов.

¹⁸ См.: Литературное наследство, т. 16—18. М., 1934, с. 808; Пушкин в письмах Карамзиных 1836—1837 годов. М.—Л., 1960, с. 64, 239—240, 343—344.

¹⁹ См.: Снегирев И. М. Дневник, т. 1. М., 1904, с. 231—232.

²⁰ Литературное наследство, т. 31—32. М., 1937, с. 122.

²¹ Остафьевский архив князей Вяземских, т. IV. СПб., 1899, с. 60—68.

²² См.: Письма Александра Тургенева Булгаковым. М., 1939, с. 222.

Примите уверение в моем глубоком уважении.

Ш. Ренуар.

4 мая 1830.

Господину Александру Тургеневу. Ул. Ришелье, 63.

2

Monsieur,

J'aurai l'honneur de vous voir ce soir, ainsi que nous en sommes convenus.

Le passage relatif aux contradictions entre la notice et le Rapport¹ est dans les feuilles que vous avez. Il se trouve immédiatement avant le récit des faits. Ce doit être la page 6.

Veillez recevoir l'assurance de ma haute considération.

Ch. Renouard.

12 mai 1830.

Monsieur Al. Tourguéneff.

Перевод:

Милостивый государь,

Как мы договорились, я буду иметь честь посетить вас сегодня вечером.

Отрывок, касающийся противоречий между заметкой и Донесением,¹ изложен на одном из листов, что находятся у вас. Он непосредственно предшествует изложению фактов. Это должна быть страница 6.

Примите уверение в моем глубоком уважении.

Ш. Ренуар.

12 мая 1830.

Господину Ал. Тургеневу.

¹ Имеется в виду «Донесение Следственной комиссии» и посвященный Н. И. Тургеневу фрагмент «Списка подсудимых, коими не учинено собственного признания во взводимых на них преступлениях» (ф. 309, № 722а и 723в).

3

Monsieur,

Je ne trouve pas les pages 24 à 25 que vous me redemandez. Je sais que vous n'aviez emporté de chez moi que jusqu'à la page 20, mais je suis bien trompé, si je ne vous ai pas remis hier depuis la page 21.

Je me rappelle fort bien n'avoir fait aucune corrective sur les quatre premières pages. Vous pourrez reconnaître le feuillet à une croix X qui est à côté du chiffre 21.

Comme cette partie n'a point de corrective, je vous envoie, pour le cas où vous n'en retrouveriez point la copie, 4 feuillets de ma première minute qui correspondent, je crois, au feuillet manquant.

Votre tout dévoué serviteur

Ch. Renouard.

Monsieur Tourguéneff.

Перевод:

Милостивый государь,

Я не нахожу страниц 21—25, которые вы снова просите вам прислать. Я знаю, что вы взяли с собой все страницы до 20-й включительно, но я совершил оплошность, если вчера не передал вам страницы начиная с 21-й.

Я твердо помню, что не сделал никаких исправлений на первых четырех страницах. Вы узнаете лист по крестик, поставленному рядом с цифрой 21.

Поскольку эта часть не подверглась никакой правке, посылаю вам на случай, если вы так и не найдете рукописи, 4 листа моего черновика, которые, кажется, соответствуют утраченному листу.

Ваш совершенно преданный слуга

Ш. Ренуар.

Господину Тургёневу.

Письмо относится к концу второй декады мая 1830 г.

ПИСЬМА Ф. ГИЗО, Ш. МАНЬЕНА и О. ТЬЕРРИ

1

Paris, le 19 juin 1835.

Monsieur, j'ai l'honneur de vous annoncer que je viens de vous recommander aux Administrateurs des quatre bibliothèques publiques de Paris (Bibliothèque Royale, Bibl. de l'Arsenal, Bibl. Mazarine et Bibl. S-te Geneviève), relativement aux recherches que vous devez faire dans ces établissements sur l'histoire de Russie.

Vous pouvez vous présenter à MM-rs les Administrateurs de ces quatre bibliothèques qui s'empreseront de faciliter vos recherches et de les rendre aussi complètes qu'il leur sera possible.

Recevez, Monsieur, l'assurance de ma considération distinguée.

Le ministre de l'Instruction publique,

Guizoꝛ.

Mr Alexandre Tourguéneff, rue Neuve St.-Augustin, 48.

Перевод:

Париж, 19 июня 1835.

Милостивый государь, я имею честь сообщить вам, что рекомендовал вас директорам четырех парижских публичных библиотек (Королевская библиотека, Библиотека Арсенала, Библиотека Мазарини, Библиотека Св. Жюневьевы), имея в виду поиски материалов по русской истории, которые вы должны произвести в этих учреждениях.

Вы можете посетить директоров этих четырех библиотек, и они приложат все старания, дабы облегчить ваши поиски и сделать их по возможности исчерпывающими.

Примите, милостивый государь, уверение в моем глубоком уважении.
Министр народного просвещения,
Гиизо.

Г-ну Александру Тургеневу, Новая улица Сент-Огюстен, 48.

Письмо написано на бланке Министерства народного просвещения.

2

9 février 1836.

Monsieur, j'ai reçu la lettre que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire en m'envoyant les quatre premiers volumes de l'exemplaire des Actes historiques et diplomatiques provenant des Archives de Moscou,¹ destiné à la Bibliothèque Royale.

J'ai transmis sur-le-champ ces volumes à M. le Directeur-Président du Conservatoire de la Bibliothèque. Je vous remercie de cet envoi et vous prie de vouloir bien en exprimer ma reconnaissance à votre gouvernement.

Agréé, Monsieur, l'assurance de ma considération la plus distinguée.

Le ministre de l'Instruction publique,
Guizot.

M. Alexandre Tourguéneff, 48, Rue Nœuv St-Augustin.

Перевод:

9 февраля 1836.

Милостивый государь, я получил письмо, которым вы меня почтили, присовокупив к нему предназначенные для Королевской библиотеки первые четыре тома «Собрания государственных грамот и договоров», находящихся в Московском архиве.¹

Я немедленно переслал эти тома г-ну директору-президенту книгохранителя библиотеки. Я благодарю вас за эту посылку и покорнейше прошу вас передать мою благодарность вашему правительству.

Примите, милостивый государь, уверение в моем глубочайшем уважении.

Министр народного просвещения
Гиизо.

Г-ну Александру Тургеневу, Новая улица Сент-Огюстен, 48.

Письмо написано на бланке Министерства народного просвещения.

¹ Речь идет об издании: Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. М., 1813—1828.

3

Monsieur,

J'ai l'honneur de vous informer que la Bibliothèque royale possède le catalogue des Mss de Turin, 2 vol. in folio ¹ et qu'il est à votre disposition.

Agréé, Monsieur, l'assurance de la considération la plus distinguée avec laquelle j'ai l'honneur d'être, Monsieur, votre très humble et très obéissant serviteur

Ch. Magnin.

Ce 4 X-bre 1838.

Monsieur Monsieur de Tourguéneff, conseiller d'Etat etc. 16, rue du Phot. Paris.

Перевод:

Милостивый государь,

Я имею честь довести до вашего сведения, что Королевская библиотека располагает каталогом туринских рукописей, в 2 тт. инфолио, ¹ и что он будет предоставлен в ваше распоряжение.

Примите, милостивый государь, уверение в глубочайшем уважении, с которым я имею честь оставаться вашим покорнейшим и преданнейшим слугой

Ш. Маньеном.

4 декабря 1838.

Милостивому государю господину Тургеневу, действительному статскому советнику и проч. Улица Дюфо, 16. Париж.

¹ Имеется в виду издание: Codices Manuscripti Bibliothecae regii Taurinensis Athenaei recensuerunt et animadversionibus illustrarunt Josephus Pausinus, Antonius Rivantella et Franciscus Berta. Taurini, 1749.

4

Monsieur,

Pardonnez-moi le retard que j'ai mis à vous remercier moi-même et à vous parler de votre belle collection; les aveugles lisent lentement, et je voulais prendre connaissance de tous les textes que vous venez de publier. J'en ai lu intégralement une grande partie; et, selon moi, ils sont du plus haut intérêt, non seulement pour l'histoire de votre pays, mais pour celle de l'Europe occidentale. Ils éclairent d'un nouveau jour la politique de la cour de Rome, et ils

montrent à quel point sa diplomatie était active, habile, prompte à s'instruire et à profiter de tout ce qui arrivait dans les contrées les plus lointaines. Il y a là de nouveaux fleurons pour la couronne pontificale des Grégoire VII et des Innocent III,¹ et pour nous de précieux détails sur les moeurs et les intérêts des pays slaves au moyen âge. La correction des textes m'a semblé parfaite, vos prologomènes simples, clairs et pleins de sens historique, sont d'une excellente latinité.

Poursuivez, Monsieur, cette entreprise nationale pour vous, et qui est un grand service rendu à la science et l'histoire. Tous les documents que vous donnerez sur l'état politique, civile, religieux de la vieille Russie, seront également curieux et dignes d'attention. Pour ma part, si je pouvais avoir à ce sujet quelque préférence, je désirerais voir paraître bientôt un certain nombre de pièces relatives à l'existence municipale des grandes villes russes. Je voudrais que votre prochain voyage vous permît de faire une moisson plus ou moins ample dans leurs archives. J'aurai à vous offrir, à votre retour, le premier volume d'une collection des chartes, statuts et actes municipaux des villes de France,² qui, j'espère et dieu aidant, pourra exciter quelqu'émulation dans les pays étrangers. J'ambitionne votre suffrage comme l'un de ceux auxquels je tiens le plus et en attendant je vous prie de vouloir bien agréer, Monsieur, les sentiments de haute considération avec lesquels j'ai l'honneur d'être votre très humble et très dévoué serviteur

Augustin Thierry.

Paris, ce 23 mai 1842.

Перевод:

Милостивый государь,

Простите, что я с таким опозданием приношу вам благодарность и сообщаю свое суждение о вашем прекрасном труде. Слепые читают медленно, мне же хотелось ознакомиться со всеми текстами, которые вы опубликовали. Я прочел полностью большую их часть и полагаю, что они представляют огромный интерес для истории не только вашей страны, но и всей Западной Европы. Они по-новому освещают политику Римской курии и показывают, до какой степени ее дипломатия была активной, искусной и с какой быстротой извлекала она урок и пользу из всего, что происходило в самых отдаленных местах. Благодаря вам в тварах Григория VII и Иннокентия III¹ появились новые жемчужины, а мы обогатились драгоценными сведениями о нравах и устремлениях славянских стран в средние века. Правильность текстов показалась мне безупречной, латинский язык ваших предуведомлений — простых, ясных и проникнутых ощущением истории — поистине превосходным.

Продолжайте, милостивый государь, это патриотическое дело, которым вы оказали большую услугу исторической науке. Все документы о политическом, государственном и религиозном укладе древней Руси, которые вы нам сообщите в дальнейшем, будут столь же любопытны и достойны впи-

мания. Что касается меня, то если бы я мог выбирать, то предпочел бы в ближайшее время увидеть в печати какие-либо материалы, относящиеся к жизни крупных русских городов. Желательно, чтобы предстоящее путешествие позволило вам собрать более или менее обильную жатву в их архивах. Когда вы возвратитесь, я преподнесу вам первый том собрания грамот, уставов и договоров французских городов,² который, даст бог (и я надеюсь на это), вызовет хоть какое-то подражание за рубежом. Я искренне заинтересован узнать ваше мнение, как одно из особенно для меня ценных, а пока прошу вас, милостивый государь, соизволить принять уверение в глубоком уважении, с которым имею честь оставаться вашим покорнейшим и преданнейшим слугой

Огюстеном Тьерри.

Париж, 23 мая 1842 г.

¹ Григорий VII (1020—1085) и Иннокентий III (1161—1216) — римские папы, видные церковные деятели.

² Речь идет об издании: Recueil de monuments inédits de l'histoire du Tiers-Etat, vol. 1—3. Paris, 1849—1856.

ПИСЬМА О. и Ф.-А. ЛЁВ-ВЕЙМАР

1

56, rue de Provence. Samedi.

Permettez-moi, Monsieur, de vous remercier encore de l'intérêt que vous portez à mon voyage. Je m'empresserai de remettre vos lettres dès mon arrivée à Pétersbourg, et je ne renonce pas tout à fait à l'espoir de vous rencontrer en Russie. J'en serais bien charmé, car il y a beaucoup à apprendre près de vous et de bien bons fruits à tirer de votre excellente conversation et de votre expérience.

Croyez-moi bien, Monsieur, votre très dévoué serviteur et très reconnaissant

A. Loeve-Veimars.

Перевод:

Прованская улица, 56. Суббота.

Позвольте мне, милостивый государь, поблагодарить вас за внимание, проявленное к моему путешествию. Я не премину вручить ваши письма тотчас же по приезде в Петербург, и я еще не совсем потерял надежду встретиться с вами в России. Я был бы этому очень рад, ибо рядом с вами можно многому научиться, можно извлечь большую пользу из увлекательных бесед с вами и вашего житейского опыта.

Примите, милостивый государь, уверение в глубоком уважении вашего преданнейшего и признательнейшего слуги

А. Лёв-Веймара.

Поскольку Тургенев должен был передать уезжавшему в Россию Лёв-Веймару письма к русским друзьям 26 (четверг) или 27 (пятница) мая 1836 г. (Литературное наследство, т. 58, с. 126, 128), это прощальное письмо следует датировать субботой 28 мая 1836 г. Впрочем, оно оказалось преждевременным: в тот же день Тургенев встретил Лёв-Веймара и договорился об отправке с ним еще одного письма, что он и сделал в понедельник 30 мая, отметив в дневнике: «Написал еще к Вяземскому». Послал к Лейв-Веймару» (ИРЛИ, ф. 309, № 316, л. 21).

2

«28 août 1838». Mardi.

Monsieur,

Notre ami le prince Viasemsky a bien voulu accepter sans façon mon dîner aujourd'hui. Je sais que vous allez ensemble ce soir chez Mr Ancelot; ¹ si vous vouliez, Monsieur, me faire aussi l'honneur de dîner chez moi, vous ne seriez pas séparé du prince, et ce serait et pour ma femme et pour moi un double plaisir, et nous prions d'excuser cette invitation sans cérémonie.

Veillez, Monsieur, recevoir l'expression des sentiments distingués avec lesquels j'ai l'honneur d'être votre très humble et très obéissant serviteur

L. de Veimars.

Перевод:

«28 августа 1838». Вторник

Милостивый государь,

Наш друг князь Вяземский охотно согласился запросто прийти сегодня ко мне на обед. Я знаю, что нынче вечером вы оба отправляетесь к г-ну Ансело; ¹ если бы, милостивый государь, и вы тоже пожелали оказать мне честь у меня отобедать, вы не разлучились бы с князем, а для моей жены и для меня это было бы двойным удовольствием, и мы лишь просили бы извинить нас за это скромное приглашение.

Соблаговолите принять, милостивый государь, уверение в глубоком уважении, с которым я имею честь оставаться вашим почтительнейшим и покорнейшим слугой

Л. де Веймаром.

В связи с тем, что обед, о котором здесь идет речь, упомянут в цитированном выше письме Вяземского от 19 (31) августа 1838 г. (пятница), данное письмо следует датировать 28 августа (н. ст.) 1838 г.

¹ Жак-Арсен-Франсуа-Поликарп Ансело (1794—1854) — французский писатель, автор множества пьес и книги «Полгода в России» («Six mois en Russie»); с 1841 г. — член Французской Академии. У него и его жены — драматурга и романистки Виржини Ансело Тургенев бывал постоянно; их приемным днем был вторник.

J'espère, Monsieur, qu'à votre retour d'Angleterre nous aurons quelquefois le plaisir de vous voir, et que ce ne sera pas uniquement à l'occasion du Prince Viasemsky que je jouirai de votre aimable conversation — il m'a été si agréable de causer avec vous de Moscou et de tout ce qui m'intéresse, qu'il me semblait que nous étions de très anciennes connaissances — j'en veux beaucoup à mon mari de ce que nous ne vous connaissons en réalité que depuis deux jours. Прощайте — au revoir à bientôt, n'est-ce pas, Monsieur. Recevez, Monsieur, je vous prie, l'assurance de mes sentimens les plus distingués.

Olga de Veimars.

Перевод:

Надеюсь, милостивый государь, что после вашего возвращения из Англии мы будем иногда иметь удовольствие вас видеть, и я получу возможность наслаждаться беседой с вами не только по случаю приезда князя Вяземского. Мне столь приятно было с вами поговорить о Москве и обо всем, что меня интересует, словно мы были старыми знакомыми. Я очень сердита на мужа за то, что мы знакомы с вами, в сущности, всего два дня. Прощайте — до скорого свидания, не так ли, милостивый государь? Прошу вас, милостивый государь, принять уверение в моем глубочайшем уважении.

Ольга де Веймар.

Письмо написано вскоре после того, как в Париже побывал Вяземский, и накануне отъезда Тургенева в Англию, т. е. в первых числах сентября 1838 г.

<14 janvier 1839>. 6 h.

Monsieur,

Je me suis hâté en rentrant de demander les passeports pour le P-ce Wiasemsky. Le ministre ¹ était à la Chambre, et on ne peut les expédier sans lui, mais je le verrai ce soir, et demain j'aurai l'honneur de vous dire sa réponse qui sera sans doute — un passeport.

Agréez, Monsieur, l'expression nouvelle de mes sentimens les plus distingués.

В<аг>он L. Veimars.

Перевод:

<14 января 1839>. 6 час.

Милостивый государь,

По возвращении я начал немедленно хлопотать о паспортах для кн. Вяземского. Министр ¹ был в Палате, а без него выдать их не могут, но я увижу его сегодня вечером и завтра буду иметь честь сообщить вам его ответ, который, несомненно, окажется паспортом.

Примите, милостивый государь, и на сей раз уверение в моем глубочайшем уважении.

Бкарон Л. Веймар.

Записка эта процитирована в письме Тургенева к Вяземскому от 3 (15) января 1839 г. с указанием на то, что она получена им «вчера». 14 января 1839 г. ее и следует датировать.

¹ Имеется в виду граф Луи-Матье Моле (1781—1855), французский государственный и политический деятель, в 1837—1839 гг. — премьер-министр

5

Monsieur,

Vous pensez bien que je n'ai pas négligé l'affaire du Prince Wiasemski. Mais il est impossible de rien faire signer au ministre depuis quelques jours. Vous connaissez trop bien les affaires de ce pays pour en être étonné; mais je m'en afflige parce que cela me prive du plaisir de rendre promptement ce petit service au Prince et de le voir aussitôt que je le désire.

Combien, Monsieur, nous avons été fâchés hier d'avoir manqué l'honneur de votre visite. Ma femme veut vous en exprimer elle-même ses regrets, mais elle était un peu indisposée, et ce n'est que tard qu'elle s'est décidée à ne pas recevoir.

Agréez de nouveau, Monsieur, l'expression des sentiments distingués de votre très dévoué serviteur

L. de Veimars.

Перевод:

Милостивый государь,

Вы, конечно, не думаете, что я прекратил заниматься делом князя Вяземского. Но вот уже несколько дней невозможно что-либо подписать у министра. Вам слишком хорошо известны здешние обстоятельства, чтобы этому удивляться; но меня это огорчает, ибо лишает возможности незамедлительно оказать эту небольшую услугу князю и увидеть его так скоро, как мне того хочется.

Как мы были вчера удручены, милостивый государь, что нам пришлось отказаться от вашего делающего нам честь визита. Жена моя намерена выразить вам свои сожаления сама: она была немного нездорова, но отменить прием решила слишком поздно.

Примите и на сей раз, милостивый государь, уверение в глубоком уважении вашего преданнейшего слуги

Л. де Веймара.

Письмо написано между 21 января 1839 г., когда Тургенев встретил Лёв-Веймара, уверившего его, что «едет к Моле за письмом и сегодня же ... его доставит» (речь шла об официальном письме относительно виз), и 24 января, когда Тургенев получил от Лёв-Веймара записку с извинением, что не мог исполнить его просьбы (Остафьевский архив князей Вяземских, т. IV, с. 67; ИРЛИ, ф. 309, № 318, л. 97).